

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-546-558>
EDN: QNNFKO

Научная статья / Research article

Конфликт военного губернатора А.Н. Муравьева с нижегородским дворянством в период крестьянской реформы

Наталья Матвеевна Селиверстова

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Москва, Россия

 nseliverstova@mail.ru

Аннотация: Анализируются сложные взаимоотношения военного губернатора Нижегородской губернии А.Н. Муравьева и помещного дворянства на момент подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г., а также тот след, который они оставили в исторической памяти спустя двадцать лет. Рассматривается персонафицированный механизм взаимодействия власти и общества на микросоциальном уровне, способ разрешения конфликтов, в том числе за счет апелляции к высшим инстанциям. Раскрываются субъективные и объективные причины вражды, включавшие опыт противостояния главных протагонистов в ходе декабристского восстания, последовательное расширение круга участников конфликта за счет включения сторонников губернатора в дворянской среде после его отставки. Целью исследования является выявление особенности социального поведения чиновников и дворян через анализ переписки представителей власти и местного дворянства. Автор установил, что бюрократия всегда ориентировалась на выраженную точку зрения монарха, а представители дворянства были гораздо более независимы в словах и поступках. Такой характер поведения соответствовал привилегированной роли высшего сословия в Российской империи, особенно в дореформенный период. Конфликт военного губернатора и местного дворянства продолжил свое существование в противоречивых воспоминаниях об А.Н. Муравьеве и его вкладе в отмену крепостного права в Нижегородской губернии. Среди местного дворянства он оставил недобрую память. В памяти старых чиновников А.Н. Муравьев выглядит выразителем воли царя-освободителя.

Ключевые слова: Великие реформы, просвещенная бюрократия, отмена крепостного права, историческая память, социальное взаимодействие

Для цитирования: Селиверстова Н.М. Конфликт военного губернатора А.Н. Муравьева с нижегородским дворянством в период крестьянской реформы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 546-558. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-546-558>

Conflict of Military Governor A.N. Muravyov with Nizhny Novgorod Nobility during the Peasant Reform

Natalya M. Seliverstova

Mendeleev University of Chemical Technology, Moscow, Russia

 nseliverstova@mail.ru

Abstract: The author analyzes complex relationships between military governor of the Nizhny Novgorod province A.N. Muravyov and the local nobility during the preparation and implementation of the peasant reform of 1861, as well as the trace that they left in historical memory twenty years later. There are considered the personalized mechanism of interaction between the government and society at the micro-

social level, the method of resolving conflicts, including through appeals to higher authorities. The subjective and objective reasons for the enmity are revealed, including the experience of confrontation between the main protagonists during the Decembrist uprising, the consistent expansion of the circle of participants in the conflict, due to the inclusion of the governor's supporters among the nobility after his resignation. The purpose of the study is to identify the peculiarities of social behavior of officials and noblemen through the analysis of correspondence between government officials and local nobility. The author found that the bureaucracy was always guided by the viewpoint of the monarch, and members of the nobility were much more independent in words and actions. This type of behavior was consistent with the privileged role of the upper class in the Russian Empire, especially in the pre-reform period. The conflict between the military governor and the local nobility was reflected in the controversial memories of A.N. Muravyov and his contribution to the abolition of serfdom in the Nizhny Novgorod province. The officials remembered A.N. Muravyov as an exponent of the will of the Tsar Liberator.

Keywords: Great Reforms enlightened bureaucracy, nobility, abolition of serfdom, historical memory, social interaction

For citation: Seliverstova, N.M. "Conflict of Military Governor A.N. Muravyov with Nizhny Novgorod Nobility during the Peasant Reform." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 546–558 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-546-558>

Введение

Изучение государственных институтов России на любом этапе ее существования обладает огромной важностью в силу системообразующей роли, которую играет государство в истории нашей страны. Интерес вызывает не только анализ самих государственных институтов, но и деятельность тех, кто воплощал собой бюрократический аппарат – чиновничества. Период преобразований 60–70-х гг. XIX в., ключевым из которых стала крестьянская реформа, продемонстрировал адаптационные механизмы российского государства в ситуации многочисленных вызовов. Поэтому исследование способов функционирования государственного аппарата, деятельности бюрократии в это переломное время сегодня обладает значительной актуальностью.

Российская провинция сложно переживала год начала крестьянской реформы. После нескольких лет пугающих слухов, борьбы мнений в губернских комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян помещное дворянство узнало о том, что правительство подготовило тот вариант проекта, который не устраивал большую его часть. Беда заключалась и в том, что крестьян эта реформа также не удовлетворила. В обстановке общего смятения и недовольства прошли первые месяцы после отмены крепостного права. В разных губерниях вспыхивали волнения крестьян, но и в среде высшего сословия зрело недовольство.

В исторической литературе, как отечественной, так и зарубежной, существует достаточно богатая традиция изучения роли государственных институтов и бюрократии в подготовке и проведении реформ 60–70-х гг. XIX в. в России. Родоначальником этого направления является П.А. Зайончковский, который создал свою собственную школу¹. Его последователями были не только отечественные, но и американские исследователи². Один из них, Б. Линкольн, ввел в научный оборот термин «просвещенная бюрократия» и выделил особенную роль этой группы чиновничества в подготовке и проведении Великих реформ³. В отечественной историографии при описании данной социальной группы использовался термин «либеральная бю-

¹ См.: Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

² См.: Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). М., 1981; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 гг. М., 1984; Тарановский Ф. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России // Великие реформы в России. 1856–1874 гг. М., 1992. С. 301–317; Field D. The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia. 1855–1861. Cambridge (Mass), 1976.

³ Lincoln B.W. In the vanguard of reform: Russia's Enlightened bureaucrats, 1825–1861. DeKalb, Ill, 1982.

рократия», который не имел отношения к политическим предпочтениям этих чиновников. Большинство их стремилось к укреплению российского самодержавного государства посредством насущных реформ, не ставя под сомнение характер власти. В настоящее время в российской исторической литературе также преобладает использование термина «просвещенная бюрократия»⁴.

Если большинство исследователей относит формирование просвещенной бюрократии к 30–40-м гг. XIX в., то П.В. Акульшин считает, что это произошло раньше, в начале столетия, в период правления Александра I⁵.

Таким образом, реформаторские процессы начала XIX в. оказываются связаны с преобразованиями середины столетия посредством участия в их реализации одной и той же группы чиновничества, претерпевавшей изменения на протяжении десятилетий, но неизменно стремящейся к «реализации своих реформаторских идеалов через деятельность самодержавного государства»⁶.

Конфликт военного губернатора А.Н. Муравьева и нижегородского дворянства впервые был описан в дореволюционной историографии, в работах нижегородских историков-архивистов⁷, а затем нашел освещение в советской историографии в статье Ф.В. Чебаевского, посвященной деятельности Нижегородского губернского дворянского комитета 1858 г.⁸ Но в этих работах, так же, как и в более поздних исследованиях, главное внимание уделялось событиям до отставки А.Н. Муравьева, а сам конфликт губернатора и местного дворянства не был представлен в качестве отдельного предмета исследования.

В фокусе данной статьи находятся не политические или социальные институты как таковые, но социальное взаимодействие между конкретным представителем власти и местной элитой в один из переломных моментов истории. Такой подход в микросоциальном исследовании позволяет лучше понять динамику исторического процесса, формирование индивидуальных стратегий представителей социальных групп, и в целом представляется весьма перспективным в работах по социальной истории⁹.

Таким образом, особенный интерес представляет анализ взаимодействия одного из представителей первых поколений «просвещенной бюрократии» с провинциальным дворянством в ходе подготовки и реализации крестьянской реформы, а также последующее включение этих событий в контекст исторических воспоминаний о времени отмены крепостного права в Нижегородской губернии.

В силу важности в контексте исследования индивидуального восприятия и оценки событий особую роль играют источники личного происхождения: неопубликованная и опубликованная переписка; в анализе существовавших точек зрения на актуальную повестку дня используется публицистика.

⁴ Долгих А.Н. О «либеральной» и «просвещенной бюрократии» в России первой половины XIX века // История: факты и символы. 2017. № 2 (11). С. 95–102; Ружницкая И.В. «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников: опыт характеристики // Вестник РУДН. Серия: История России. 2008. № 1 (11). С. 36–43.

⁵ См.: Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в.: по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

⁶ Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. С. 625.

⁷ См.: Савельев А.А. Несколько слов о бывшем Нижегородском губернаторе А.Н. Муравьеве // Русская старина. 1898. № 7. С. 69–93; Снежневский В.И. Крепостные крестьяне и помещики Нижегородской губернии накануне реформы 19 февраля и первые годы после нее // Ярем барщины старинной... Крепостничество Нижегородского Поволжья в документах, исследованиях, мемуарах, художественной литературе и фольклоре. Арзамас. 2011. С. 204–247.

⁸ Чебаевский Ф.В. Нижегородский губернский дворянский комитет 1858 г. // Вопросы истории. 1947. № 6. С. 86–94.

⁹ Revel J. Un parcours critique: douze exercices d'histoire social. Paris, 2006. P. 67.

Нижегородское дворянство и хозяин губернии: истоки и развитие конфликта

Положение дел в Нижегородской губернии в середине XIX в. определялось целым рядом факторов. Это нечерноземная губерния центра России, где крестьяне в основном находились на оброке, занимались промыслами. Здесь действовала Макарьевская ярмарка – крупнейшая в Российской империи, что способствовало обогащению жителей губернии. Оброки зажиточных крестьян, занимавшихся промышленной деятельностью или торговлей, доходили до нескольких тысяч рублей¹⁰. Основной доход помещики получали не от обработки принадлежащей им земли, но за счет эксплуатации крепостных. Этим объясняется негативное отношение значительной части нижегородского дворянства к правительственной программе крестьянской реформы, исходным пунктом которой было бесплатное предоставление личной свободы крестьянству.

В середине XIX в. Нижегородскую губернию возглавлял военный губернатор. В этой должности с 1856 по 1861 г. состоял А.Н. Муравьев, один из зачинателей декабристского движения, впоследствии отошедший от участия в нем, но прошедший через ссылку и вернувшийся через несколько лет к государственной службе, ветеран Крымской войны. Несмотря на долгий и сложный жизненный путь, карьеру, сделанную в царствование Николая I, А.Н. Муравьев не стал убежденным консерваторм.

П.А. Зайончковский писал о том, что накануне реформ 60–70-х гг. XIX в. является

новый тип губернатора, тип либерального просвещенного администратора, как, например, нижегородский губернатор бывший декабрист А.Н. Муравьев, тобольский, а позднее калужский В.А. Арцимович, самарский К.К. Грот¹¹.

Среди названных губернаторов наиболее богатым и разносторонним политическим и жизненным опытом, выходящим за рамки опыта бюрократов николаевского царствования, обладал А.Н. Муравьев.

Рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору В.И. Назимову 1857 г. пришел в Нижний Новгород накануне дворянских выборов. Открывая выборы, А.Н. Муравьев произнес наполненную патриотизмом речь, взывая к именам Минина и Пожарского¹². Это произвело сильное впечатление на собравшееся нижегородское дворянство, и тут же был составлен адрес на высочайшее имя с выраженной готовностью исполнить волю императора. Документ подписали губернский предводитель дворянства Н.Н. Кутлубицкий и 128 дворян, а затем 17 декабря 1857 г. адрес был отправлен с нарочным в столицу¹³.

Вскоре выяснилось, что решение было принято дворянством скорее на эмоциональном подъеме, чем по здравом размышлении. Как практически в каждой губернии, кроме той части дворянства, которая поддерживала аболиционистские намерения правительства, выделилась группа условно называемых «консерваторов», оппонентов первой группы. Их возглавлял С.В. Шереметев, неоднократно избиравшийся губернским предводителем дворянства, прошедший Отечественную войну 1812 г., а впоследствии участник военного подавления восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге. Под его началом вдогонку уже отправ-

¹⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1969. С. 20.

¹¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 210.

¹² Корнилов А.П. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905. С. 195.

¹³ Там же.

ленному адресу была послана делегация дворян, намеренных дать объяснения, что они не согласны с основаниями, изложенными в рескрипте, и были введены в заблуждение. Но было поздно. 24 декабря, всего через неделю, последовал ответный рескрипт, третий по счету в Российской империи, повелевающий создать в Нижегородской губернии комитет по улучшению быта помещичьих крестьян¹⁴.

Губернский комитет по подготовке к крестьянской реформе был создан 19 февраля 1858 г., его возглавил новый губернский предводитель дворянства помещик Сергачского уезда Н.П. Болтин. Первоначально комитет действовал достаточно энергично в духе правительственной программы, но после небольшой паузы в заседаниях настрой депутатов изменился, и верх в комитете одержали те помещики, кто добивался выкупа личности крестьянина. В губернском комитете «консервативное большинство» возглавил Я.И. Пятов.

В июле 1858 г. Александр II намеревался посетить нижегородскую ярмарку, и А.Н. Муравьев очень надеялся, что к тому времени губернский комитет уже успеет подготовить свой проект крестьянской реформы. Однако, узнав о готовящемся визите императора, Я.И. Пятов подал отзыв, подписанный двенадцатью членами комитета, где утверждал, что все то, что уже было сделано комитетом на тот момент, сделано

легкомысленно, вследствие какого-то чуждого дворянскому делу веяния, какого-то ничем не объяснимого недоброжелательства к своему сословию некоторых членов¹⁵.

Этим авторы отзыва подчеркивали не только внутрисословный характер обозначившегося конфликта среди членов комитета, но косвенно указывали на влияние извне, по всей видимости губернатора А.Н. Муравьева. После этого большинство нижегородского комитета решило заново переделать ту часть проекта, что прежде уже была согласована всеми его членами. Возмущенный действиями большинства комитета, предводитель нижегородского дворянства Н.П. Болтин отказался от роли председателя комитета в пользу Я.И. Пятова. Вскоре все члены меньшинства, поддерживающие правительственную программу и губернатора, стремившегося выполнить волю императора в вопросе освобождения крестьян, оставили комитет¹⁶. Тогда губернатор закрыл комитет, помешав таким образом исполнению решения большинства.

Для разрешения вопроса в Нижний Новгород был послан А.И. Левшин, товарищ министра внутренних дел С.С. Ланского. Министерский чиновник, стремясь во что бы то ни стало уладить конфликт, в котором прослеживалась не только внутрисословная распря, но и противостояние части дворян с губернатором, назвал ряд постановлений меньшинства «слишком либеральными», а одной из причин произошедшего столкновения – «бестактную торопливость» А.Н. Муравьева¹⁷.

В то же время еще до приезда Александра II в Нижний Новгород 28 июля было получено губернское предписание министра внутренних дел С.С. Ланского, и властям удалось взять под контроль ситуацию, сложившуюся в губернском комитете по подготовке крестьянской реформы¹⁸. Мнение большинства комитета было отвергнуто, так как оно отрицало принцип бесплатного дарования крепостным личной свободы. Я.И. Пятову, который позволял себе грубые замечания в адрес членов комитета, по повелению императора был объявлен строгий выговор, а дво-

¹⁴ Чебаевский Ф.В. Нижегородский губернский дворянский комитет. С. 87.

¹⁵ Корнилов А. П. Губернские комитеты... С. 232.

¹⁶ Снежневский В. И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 234.

¹⁷ Корнилов А. П. Губернские комитеты... С. 234.

¹⁸ Снежневский В.И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 238.

рянам, подписавшим его мнение, сделано строгое замечание. При этом предводителю дворянства Н.П. Болтину и членам меньшинства было объявлено высочайшее благоволение, и им было предложено продолжить работу над проектом¹⁹.

Император Александр II приехал в Нижний Новгород 18 августа 1858 г., во время ярмарки. 19 августа император принимал нижегородское дворянство. Он обратился к собравшимся со следующими словами:

Я рад, господа, что могу лично благодарить вас за усердие, которым нижегородское дворянство всегда отличалось <...> Но я слышу с сожалением, что между вами возникли личности, а личности всякое дело портят; это жаль: устраните их <...> Путь указан, не отступайте от начал, изложенных в моем рескрипте, от данной вам программы <...> Господа, делайте так, чтобы было и нам хорошо, и другим не худо... Я вам верю и надеюсь, что вы оправдаете мое к вам доверие <...>²⁰.

Эта речь произвела нужный эффект на собравшееся нижегородское дворянство, и в оставшееся время работа комитета по улучшению быта помещичьих крестьян проходила в более спокойной обстановке, а по ее итогам были составлены два проекта, от большинства и от меньшинства. Вот что написал Н.П. Болтин в письме А.Н. Муравьеву, подводя итоги работы комитета:

Большинство комитета трудно расставалось с интересами прошедшего, другая же его половина, <...> не видя без прав собственности крестьян на земли прочного залога в будущем для благосостояния нашего отечества, постоянно протестовала против большинства и, не разделяя его убеждений, составила свой проект положения²¹.

Противостояние губернатора А.Н. Муравьева и В.С. Шереметева не ограничилось одним эпизодом и олицетворяло конфликт «просвещенного» представителя власти, в прошлом непосредственного участника декабристского движения (причем эти две ипостаси парадоксальным образом были представлены в лице одного человека) и дворянства старой закалки, осознающего всю полноту своих привилегий и безраздельный характер своей власти над крестьянами.

Когда в губернии стало известно о намерении правительства отменить крепостное право, владельцы имений напоследок постарались извлечь максимум материальной выгоды от своей «крещеной собственности». За злоупотребления властью над крестьянами имения таких помещиков попадали в опекуновское управление. В Нижегородской губернии в конце 1858 г. их насчитывалось пять²².

С.В. Шереметев был владельцем крупнейшей вотчины Богородское Горбатовского уезда Нижегородской губернии, в которой проживало 4908 душ мужского пола (м.п.) Это торгово-промышленное имение приносило стабильный доход. Минимальный оброк составлял 25 руб. серебром с души м. п. С.В. Шереметев в конце 1858 г. попытался заставить крестьян выкупиться на волю, при этом предполагалась выплата за рубль оброка 25 руб. капитальной суммы. Крестьяне наотрез отказались от такого грабительского выкупа. Тогда С.В. Шереметев применил силу: побои несогласных, заключение в вотчинную тюрьму и попытка отдать их в солдаты. Отчаявшиеся крестьяне подали коллективную жалобу губернатору А.Н. Муравьеву. Первой инстанцией, призванной заняться разбором дела и увещанием вотчинника, стали предводители дворянства, как нижегородский, так и предводитель

¹⁹ Снежневский В.И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 235.

²⁰ Хруцов Д. П. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Берлин, 1860. Т. 1. С. 372–374.

²¹ Цит. по: Снежневский В. И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 240.

²² Там же. С. 219.

Горбатовского уезда П.Д. Стремоухов. После этого А.Н. Муравьев составил донесение министру внутренних дел.

28 марта 1859 г. по высочайшему повелению в губернию прибыл флигель-адъютант граф А.П. Бобринский. Посланец из столицы быстро нашел общий язык с местным магнатом. 10 апреля 1859 г. он писал А.Н. Муравьеву, что крестьяне села Богородское «приведены в повиновение» «благодаря снисхождению» С.В. Шереметева, который сбавил по 25 коп. с рубля в оброчном годовом налоге²³. В дополнение граф А.П. Бобринский переслал губернатору копии с двух писем, которые ему адресовал С.В. Шереметев. В этих письмах Шереметев оправдывался, отрицал факты притеснения своих крестьян, и позволял себе грубые нападки на А.Н. Муравьева, включая упоминание его политического прошлого и предвзятого негативно-го отношения к дворянству.

Удрученный таким оборотом дел нижегородский губернатор написал министру внутренних дел С.С. Ланскому и графу А.П. Бобринскому письма, в которых детально охарактеризовал С.В. Шереметева и его поступки. Кроме того, он обвинил Стремоухова в том, что тот подвергал наказаниям крестьян, которые обращались с жалобами к начальнику губернии²⁴. В заключении письма к С.С. Ланскому А.Н. Муравьев просил отставки, чтобы избежать того сложного положения, в которое поставили его обвинения со стороны С.В. Шереметева.

Непосредственным ответом на последнее письмо стал выговор, сделанный П.Д. Стремоухову. Несколько позже определилась дальнейшая судьба и самого С.В. Шереметева. На его имя был прислан пакет от министра внутренних дел С.С. Ланского, после чего С.В. Шереметев покинул свое имение, поселившись сначала в Нижнем Новгороде, а затем уехал за границу, где умер в 1866 г. Таким образом, консервативно настроенное нижегородское дворянство лишилось одного из своих признанных лидеров.

Развитие событий после отставки А.Н. Муравьева

Когда в апреле 1861 г. подал в отставку старый знакомый А.Н. Муравьева министр внутренних дел С.С. Ланской и на его место был назначен П.А. Валуев, об отставке задумался и сам нижегородский военный губернатор. Александр Николаевич ушел в отставку 16 сентября 1861 г., после чего был назначен сенатором. 22 октября 1861 г. в Нижнем Новгороде был дан прощальный обед А.Н. Муравьеву, на котором присутствовали представители разных сословий, в том числе и крестьяне. С прощальной речью выступил Н.П. Болтин, на тот момент бывший членом от правительства в губернском по крестьянским делам присутствии²⁵. Он высказал слова искренней благодарности А.Н. Муравьеву, а также искреннее сожаление о его отставке с поста губернатора. Н.П. Болтин особенно отметил, что в крестьянах А.Н. Муравьев видел своих сограждан, достойных справедливости и лучшей доли²⁶. В своей речи он обвинил нижегородских дворян в том, что они всеми силами мешали подготовке крестьянской реформы, и многие из них были бы счастливы вернуть крепостное право.

Эта речь имела большой резонанс не только в Нижегородской губернии, но и за ее пределами. Так, она была опубликована в № 11 за 1862 г. «Московских ведомостей». Оскорбленные речью Н.П. Болтина дворяне написали губернатору

²³ Снежневский В. И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 224.

²⁴ Там же. С. 227.

²⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1282. Оп.1. Д. 1111. Л. 4.

²⁶ Снежневский В. И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 229.

предводителю дворянству П.Д. Стремоухову жалобу и просили обсудить этот вопрос на губернском собрании дворянства. Письмо подписали все одиннадцать уездных предводителей дворянства.

В письме дворяне особенно подчеркивали два обстоятельства дела. Во-первых, они называли ложью и клеветой слова Болтина Н.П. о стремлении многих помещиков под разными благовидными предлогами вернуть крепостное право. Во-вторых, их особенно возмутило, что эти слова были произнесены публично, при крестьянах, бывших на обеде, и «как бы нарочно приглашенных для того, чтобы слушать возмутительную речь его»²⁷.

В тексте письма его авторы указывают на стремление Болтина посеять рознь между двумя сословиями – дворянством и крестьянством. Но в реальности авторов письма возмутил сам факт приглашения крестьян на прощальный обед с губернатором, а также то, что крестьяне стали свидетелями самого конфликта, который они воспринимали как внутрисословный.

Вслед за первым письмом началась достаточно интенсивная переписка, в которой участвовали нижегородский губернский предводитель дворянства П.Д. Стремоухов, Нижегородский военный губернатор А.А. Одинцов, сменивший на этом посту А.Н. Муравьева, и министр внутренних дел П.А. Валуев. Общим стремлением всех участников переписки первоначально было как можно скорее прекратить возникший конфликт. Однако уже из первого письма П.Д. Стремоухова к П.А. Валуеву становится ясно, насколько его автор солидаризируется с позицией местных дворян, объясняя их правоту:

...г. Болтин присутствует в губернском мировом учреждении в качестве члена от правительства, и присутствие в сем учреждении личности, дозволившей себе оклеветать дворянство, глубоко оскорбительно как для прочих дворян- помещиков Нижегородской губернии в оном заседающих, так и для всего сословия нижегородского дворянства²⁸.

В письме Нижегородского военного губернатора А.А. Одинцова министру внутренних дел П.А. Валуеву от 13 февраля 1862 г. мы можем прочесть интересные строки о том, в чем его автор видит суть случившегося конфликта. По мнению А.А. Одинцова, Н.П. Болтин принадлежал к «партии» губернатора А.Н. Муравьева, придерживался сходных с ним взглядов, и поплатился за это. А.А. Одинцов пишет:

Полагаю, что в Болтине дворяне не столько обвиняют его особу, как всю систему управления Муравьева, Болтин est leur bouc émissaire [это козел отпущения] (пер. с фр. – Н.С.)²⁹.

Автор письма добавляет, что в качестве члена губернского по крестьянским делам присутствия Н.П. Болтин занимает нейтральную позицию. Несмотря на это, опасаясь демарша местных дворян, недовольных присутствием Н.П. Болтина в губернском по крестьянским делам присутствии, А.А. Одинцов считал целесообразным его добровольный отказ от исполнения своих обязанностей³⁰.

В те же дни, предшествовавшие чрезвычайному собранию дворянства, намеченному на 14 февраля 1862 г., А.А. Одинцов написал письмо и П.Д. Стремоухову, в котором призывал не придавать речи Болтина большого значения и попытаться убедить в этом уездных предводителей дворянства. Из телеграммы от 15 февраля

²⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп.1. Д. 1111. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 5–5 об.

²⁹ Там же. Л. 10 об.

³⁰ Там же. Л. 11.

мы узнаем, что попытка «смягчения» дворянства не удалась. А.А. Одинцов сообщает министру внутренних дел:

Дело Болтина уладить не успел. Мне представлено письмо от 78 из 92 дворян здесь собравшихся, чтобы просить вас удалить Болтина из губернского присутствия³¹.

Чтобы попытаться разрешить все более разгоравшийся конфликт, А.А. Одинцов попросил Болтина Н.П. написать письмо предводителю дворянства П.Д. Стремухову. Непреклонный в сознании своей правоты и гордящийся возложенной на него обязанностью члена от правительства губернского по крестьянским делам присутствия, Николай Петрович отказался это сделать, чтобы не унизить собственного достоинства и не выглядеть обвиняемым, ищущим помилования. Об этом он и сообщил в письме, написанном П.А. Валуеву³².

Во это время граф Н.С. Толстой, помещик Нижегородской губернии, написал ответ на статью «Прощание Нижнего Новгорода с А.Н. Муравьевым» и представил его для публикации в «Московские ведомости». Московский цензурный комитет, учтя все обстоятельства дела, не допустил эту статью к печати. Впоследствии этот шаг получил одобрение П.А. Валуева и самого императора Александра II.

Граф Н.С. Толстой был троюродным братом Л.Н. Толстого. Выйдя в отставку, он написал и опубликовал «Заволжские очерки», посвященные описанию природы, хозяйства, обычаев региона. Он полемизирует с анонимным автором статьи «Прощание Нижнего Новгорода с А.Н. Муравьевым» и пытается объяснить, почему большая часть нижегородского дворянства недовольна управлением уже бывшего военного губернатора А.Н. Муравьева. Он пишет, что знает

много людей истинно честных и добрых, заслуживающих глубокого сочувствия, по огорчениям и лишениям, испытанным ими под управлением А. Н. М., от явного неуважения к самым законным требованиям и кровным нуждам людей, разоряемым ложным либерализмом, непонимающим различия между насилием и законностью!³³.

Будучи достаточно тенденциозным, Н.С. Толстой, тем не менее, приводит аргументы для обоснования своих обвинений. Он называет ряд помещиков Макарьевского уезда, которым в 1862 г. крестьяне практически не выплачивали оброк. Причем, как отмечает Н.С. Толстой, до последних двух лет недоимок у этих помещиков никогда не было, а в 1862 г. эти недоимки почти полностью совпадают с суммой оброка³⁴.

Кроме того, Николай Сергеевич отмечал, что в имении его жены Л.Н. Толстой

не только ни гроша оброка не выплачено, но и часть самих земских повинностей, уплачиваемых деньгами, состоят в недоимке³⁵.

Следствием невыплаты оброка явилось падение платежеспособности помещиков, что могло привести к неисполнению ими обязательств как перед казной, так и перед частными кредиторами. Еще хуже обстояли дела в барщинных имениях, где крестьяне, ссылаясь на погоду, отказывались работать на помещика. С точки зрения Н.С. Толстого все эти случаи неисполнения крестьянами повинностей – результат бездействия мировых посредников, набранных в соответствии с наставлениями губернатора.

³¹ РГИА. Ф. 1282. Оп.1. Д. 1111. Л. 9.

³² Там же. Л. 17–18.

³³ Там же. Л. 38 об.

³⁴ Там же. Л. 40 об.

³⁵ Там же. Л. 41.

Что же касается Н.П. Болтина, упрямого и верного хранителя памяти А.Н. Муравьева в Нижнем Новгороде, судьба его была предreshена. Отказавшись идти на уступки, просить извинений, он вынужден был покинуть должность члена от правительства в Нижегородском по крестьянским делам присутствии. Об этом сообщает А.А. Одинцов в письме П.А. Валуеву в июне 1862 г.

По всей видимости, для нижегородского дворянства фигура А.Н. Муравьева олицетворяла человека, враждебного петербургской бюрократии, но одновременно таила спрятанный глубоко в душе страх перед «карбонариями» первой четверти века. Декабристы были фигурой умолчания в дворянской среде вплоть до конца 50-х гг. XIX в. Те из них, кто сделал карьеру в николаевскую эпоху, старались не упоминать об ошибках юности. И в данном контексте А.Н. Муравьев представлял собой заметное исключение, поскольку на протяжении всей жизни сохранял цельность своей личности, взглядов и убеждений, что проявлялось на разных этапах его государственной службы, подчас в самых отдаленных регионах Российской империи³⁶.

Когда он находился на службе в Нижнем Новгороде, в городе ходили по рукам множество стихотворных пасквилей, очернявших личную жизнь и общественную деятельность Александра Николаевича³⁷. Уже по одному этому мы можем понять, что деятельность А.Н. Муравьева вызывала заметный отклик в местном обществе, которое оказалось расколото по отношению и к крестьянской реформе, и к тем, кто ее приводил в действие.

Память о губернаторстве А.Н. Муравьева в Нижнем Новгороде в начале XX в.

О роли А.Н. Муравьева в подготовке крестьянской реформы в Нижегородской губернии, о силе и оригинальности его личности речь идет в очерке В.Г. Короленко «Легенда о царе и декабристе»³⁸. Писатель жил в Нижнем Новгороде с середины 1880-х гг. и застал еще живые воспоминания о губернаторстве Александра Николаевича. При подготовке к написанию очерка он использовал документальные свидетельства, но также и рассказы очевидцев событий. Так, Короленко приводит свидетельства В.М. Воронина, который в 1860–1861 гг. был сначала младшим, а затем уже старшим чиновником по особым поручениям при губернаторе. По словам В.М. Воронина, именно ему по указанию губернатора пришлось передать С.В. Шереметеву пакет с предписанием покинуть имение.

В своем очерке В.Г. Короленко приводит примеры многочисленных сатирических опусов, вышедших из-под пера местного дворянства, едко критикующих А.Н. Муравьева. Один из них, под названием «Муравиада», был опубликован в 1897 г. в «Русской старине»³⁹. Но спустя десятилетия в Нижегородской губернии сохранялись и другие воспоминания о губернаторе-декабристе. Конфликт между А.Н. Муравьевым и местным дворянством продолжился на уровне исторической памяти.

В.Г. Короленко образно описывает встречу молодого царя-освободителя и старого губернатора, участника наполеоновских войн, как ее представил бывший подчиненный А.Н. Муравьева⁴⁰. Для него как писателя-реалиста в этой встрече во-

³⁶ См.: Туманик Е.Н. 1) Управленческий конфликт: декабрист А.Н. Муравьев во главе Тобольской губернии // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVIII – начала XX века: Сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. С. 248–256; 2) Административная деятельность А. Н. Муравьева в Таврической губернии (1835–1837 гг.) (по эпистолярным источникам) // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Сборник научных трудов. Новосибирск, 2001. С. 136–150.

³⁷ Снежневский В.И. Крепостные крестьяне и помещики... С. 229.

³⁸ Короленко В.Г. Легенда о царе и декабристе // Русское богатство. 1911. № 2. С. 113–140.

³⁹ Муравиада. Русская старина. 1897. № 9. С. 539–559.

⁴⁰ Короленко В.Г. Легенда о царе и декабристе. С. 133–134.

плотилась правда конкретного исторического момента. Император действительно вел дело освобождения крестьян, невзирая на все препятствия и глухое сопротивление значительной части дворянства. Не осмеливаясь нападать на самодержца, противники освобождения крестьян выступали против тех, кто являлся проводником верховной власти, сочувствуя и содействуя отмене крепостного права.

А.Н. Муравьев, каким он представлен в очерке через восприятие чиновника, служившего губернатору, – это сильная личность, способная противостоять своим недругам, используя свой многолетний опыт взаимодействия с людьми разного социального уровня, стремясь исполнить свой долг, водворить справедливость. В.Г. Короленко в А.Н. Муравьеве привлекали цельность, верность на протяжении всей жизни идее справедливости, усвоенной в юношеские годы⁴¹.

Таким образом, несмотря на то что с отмены крепостного права и окончания губернаторства А.Н. Муравьева прошло около двадцати лет, память об этих событиях сохранялась в сознании нижегородцев.

Выводы

Проведенное исследование позволяет наглядно представить, как на микро-социальном уровне осуществлялось взаимодействие между представителями власти различного уровня и поместным дворянством Нижегородской губернии в период подготовки и реализации крестьянской реформы 1861 г. Стратегии поведения различных представителей губернского дворянства по отношению к военному губернатору А.Н. Муравьеву зависели от их самоидентификации, главным образом по отношению к реформаторской политике правительства. В условиях конфликта А.Н. Муравьева и местного дворянства для его урегулирования обе стороны используют апелляцию к вышестоящим инстанциям, которые выступают в роли арбитров. Успех действий в данном контексте во многом зависел от личных связей, положения в иерархии, опыта социально-политического взаимодействия. Несмотря на сознание близости общих дворянских корней и сословных ценностей, представители администрации в спорной ситуации всегда ориентировались на выраженную волю самодержца, в то время как помещики демонстрировали большую независимость своих суждений и занимаемых позиций, но только до тех пор, пока их персонально не коснется властная десница. Образ действия местного дворянства был общим как для тех, кто составлял «партию» А.Н. Муравьева, так и для его противников.

Конфликты губернаторов с представителями местных дворянских обществ были не единичными примерами в российской истории XIX в. В основе их часто лежала двойственная социальная идентичность представителей высшей бюрократии: с одной стороны, они являлись представителями высшего сословия; с другой – были встроены в систему государственного аппарата и транслировали волю высшей власти. В данном случае особенный характер конфликту придавала личность военного губернатора, представителя просвещенной бюрократии первой волны, чье формирование как политического деятеля было отмечено важнейшими вехами трех последовательных царствований. А.Н. Муравьев не просто стремился по долгу службы выполнять волю императора на своем посту, но хотел быть первым в числе исполнителей преобразований, которым он искренне сочувствовал. Еще одной отличительной чертой был его подлинный демократизм, подчеркнутое внимание к судьбе крестьянства, проявившиеся еще накануне отмены крепостного права. Этим он отличался от большинства представителей «просвещенной бюрократии». Его личная заинтересованность в деле освобождения крестьян вызывала раздражение у консервативного большинства поместного дворянства Нижегородской губернии.

⁴¹ Короленко В.Г. Легенда о царе и декабристе. С. 140.

На первом этапе конфликта А.Н. Муравьеву удалось в силу занимаемой должности, сильной воли и выработанных за долгие годы чиновной карьеры навыков одержать верх в противостоянии с консервативной частью местного дворянства. Но после его отставки в 1861 г., а также после начала реализации крестьянской реформы происходит консолидация нижегородского дворянства вокруг тех, кто не сочувствовал делу освобождения крестьян и обвинял А.Н. Муравьева во всех проблемах, с которыми столкнулись помещики в ходе преобразований. Отныне конфликт окончательно приобретает черты внутрисословного, в котором вместо отсутствующего А.Н. Муравьева объектом вражды становится его сторонник, бывший губернский предводитель дворянства Н.П. Болтин.

Последствия реформ 60–70-х гг. XIX в. привели к сокращению привилегий, которыми реально обладали представители благородного российского сословия. Тогда, спустя десятилетия, власть и независимость самых влиятельных помещиков и их способность почти на равных соперничать с представителями высшей администрации на местах отходят в область легенд и преданий, в которых нашел свое отражение глубокий конфликт военного губернатора А.Н. Муравьева и нижегородского дворянства.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 03.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.09.2023

References

- Akul'shin, P.V. "Prosveshchennaia biurokратиia i russkaia provintsiiia v pervoi polovine. XIX v.: Po materialam Penzenskoi, Riazanskoi, Tambovskoi i Tul'skoi gubernii [Enlightened bureaucracy and the Russian provinces in the first half of the XIX century: Based on materials from the Penza, Ryazan, Tambov and Tula provinces]." PhD diss., Moscow Pedagogical State University, 2004 (in Russian).
- Chebaevskii, F. "Nizhegorodskii gubernskii dvorianskii komitet 1858 g. [Nizhny Novgorod Provincial Committee of Nobility in 1858]." *Voprosy istorii*, no 6 (1947): 86–94 (in Russian).
- Dolgikh, A.N. "About 'liberal' and 'enlightened bureaucracy' in Russia in the first half of the nineteenth century." *History: Facts and Symbols*, no 2 (2017): 95–102 (in Russian).
- Eroshkin, N.P. *Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty (pervaja polovina XIX veka)* [Serf-owning autocracy and its political institutions (first half of the XIX century)]. Moscow: Mysl' Publ., 1981 (in Russian).
- Field, D. *The End of Serfdom. Nobility and Bureaucracy in Russia. 1855–1861*. Cambridge (Mass): Cambridge University Press, 1976.
- Hrushov, D.P. *Materialy dlja istorii uprazhneniia krepostnogo sostojaniia pomeshchich'ih krest'jan v Rossii v carstvovanie imperatora Aleksandra II: sbornik* [Materials for the history of the abolition of the serfdom of landlord peasants in Russia during the reign of Emperor Alexander II], vol. 1. Berlin: F. Schneider, 1860 (in Russian).
- Kornilov, A.P. "Gubernskie komitety po krest'ianskomu delu v 1858–1859 gg. [Provincial Committees for Peasant Affairs in 1858–1859]." In *Ocherki po istorii obshhestvennogo dvizheniia i krest'ianskogo dela v Rossii*, 120–312. St. Petersburg: Obshhestv. pol'zy Publ., 1905 (in Russian).
- Korolenko, V.G. "Legenda o tsare i dekabriste [Legend of the Tsar and the Decembrist]." *Russkoe bogatstvo*, no 2 (1911): 113–140 (in Russian).
- Lincoln, B.W. *In the vanguard of reform: Russia's Enlightened bureaucrats, 1825–1861*. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 1982.
- Revel, J. *Un parcours critique: douze exercices d'histoire social*. Paris: Galaade Editions. 2006 (in French).
- Ruzhitskaya, I.V. "The 'enlightened bureaucrats' – a new kind of Russian civil servant: an attempt of characterization." *RUDN Journal of Russian history* 1, no. 11 (2008): 36–43 (in Russian).
- Savel'ev, A.A. "Neskol'ko slov o byvshem Nizhegorodskom gubernatore A.N. Murav'iove [A few words about the former Nizhny Novgorod Governor A. N. Muravyov]." *Russkaia starina*, no. 6–7 (1898): 69–93 (in Russian).

- Snezhnevskiy, V.I. “Krepostnye krest'iane i pomeshchiki Nizhegorodskoi gubernii nakanune reformy 19 fevralia i pervye gody posle nee [Serfs and landowners of the Nizhny Novgorod province on the eve of the February 19 reform and the first years after it].” In *Iarem barshchiny starinnoi... Krepostnichestvo Nizhegorodskogo Povolzh'ia v dokumentakh, issledovaniyakh, memuarakh, khudozhestvennoi literature i fol'klоре: sbornik*, 204–247. Arzamas: AGPI Publ., 2011 (in Russian).
- Taranovsky, T. “Sudebnaia reforma i razvitiye politicheskoi kul'tury tsarskoi Rossii [Judicial reform and the development of the political culture of tsarist Russia].” In *Russia's Great Reforms. 1856–1874. Sbornik*, 301–317. Moscow: Moscow University Press, 1992 (in Russian).
- Tumanik, E.N. “Upravlencheskii konflikt: dekabrist A.N. Muravyov vo glave Tobol'skoi gubernii [Administrative conflict: Decembrist A.N. Muravyov at the head of the Tobolsk province].” In *Rol' gosudarstva v khoziaistvennom i sotsiokul'turnom osvoenii Aziatskoi Rossii XVIII – nachala XX veka. Sbornik materialov regional'noi nauchnoi konferentsii*, 248–256. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2007 (in Russian).
- Tumanik, E.N. “Administrativnaia deiatel'nost' A.N. Murav'eva v Tavricheskoi gubernii (1835–1837 gg.) (po epistol'iarnym istochnikam) [Administrative activity of A.N. Muravyov in the Tauride province (1835–1837) (according to epistolary sources)].” In *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv. Sbornik nauchnykh trudov*, 136–150. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2001 (in Russian).
- Zaionchkovskii, P.A. *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [The abolition of serfdom in Russia]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1969 (in Russian).
- Zaionchkovskii, P.A. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. Moscow: Mysl' Publ., 1978 (in Russian).
- Zaionchkovskii, P.A. *Provedenie v zhizn' krest'ianskoi reformy 1861 g.* [Implementation of the peasant reform of 1861]. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature, 1958 (in Russian).
- Zakharova, L.G. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii. 1856–1861.* [Autocracy and the abolition of serfdom in Russia. 1856–1861]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1984 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Наталья Матвеевна Селиверстова, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., 9; nseliverstova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9456-7467>

Natalya M. Seliverstova, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Head of the History and Political Science Department, Mendeleev University of Chemical Technology; 9, Miusskaya Ploshchiad', Moscow, 125047, Russia; nseliverstova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9456-7467>